

С днем рождения! Сеньсюань! — Увидев лицо матери, которая внезапно помолодела на много лет, Фан Цзысюань почувствовал, что этот мир сошел с ума.

День рождения? Когда он успел вернуться домой? И почему он празднует день рождения? Он ведь помнил...

Он было хотел почесать затылок, но в ужасе уставился на свои руки — маленькие, белые, детские ладошки.

Что с тобой? Давай, задувай свечи! — Мать подтолкнула его маленькое тельце к торту.

Фан Цзысюань молча пересчитал: одна, две, три, четыре, пять. Пять свечей. Получается, сегодня ему исполняется пять лет? Не может быть, ему же двадцать пять! Неужели это сон?

Он зажмурился. Ощущение той боли, казалось, все еще пронзало его тело. Неужели он и правда вернулся в свои пять лет? Неужели все, что было до этого, — просто иллюзия? Но почему тогда все события так отчетливо запечатлены в его памяти? Особенно то, что случилось в тот день...

Тот день, 11 сентября 2011 года.

Фан Цзысюань ловко управлял персонажем на экране компьютера. Изящный разворот, ответный удар — и под предсмертный вопль главного босса из того посыпались горы золотых монет и редких материалов. Среди них был и Ледяной кристалл — материал, который он пытался выбить из босса уже несколько дней. Наконец-то сегодня выпало все, что нужно.

Здорово! Теперь можно выковать тот самый меч Небесного уровня.

Фан Цзысюань, ты совсем страх потерял? Играешь в рабочее время? Жить надоело? — Раздался с соседнего стола вкрадчивый голос.

Фан Цзысюань вздрогнул и резко обернулся.

ТЬфу, жирный, напугал до смерти!

Увидев, что это Ли Чэн, Фан Цзысюань наполовину успокоился и тихо выругался:

Тише будь, если Золотая Голова услышит — мне конец.

Ха, ты, малец, тоже умеешь бояться? Раз боишься, чего играешь в рабочее время?!

Старший брат Ли, ты же знаешь, этого босса можно выбить только сейчас! Я только из-за этих материалов меч и делаю.

Фан Цзысюань, конечно, понимал, что играть на работе рискованно, но теперь, когда редкий предмет наконец выпал, он заметно приободрился.

Ладно, поосторожнее будь! Золотая Голова в последнее время присматривается к нам особенно пристально. — Впрочем, Ли Чэн просто ворчал, заботясь о нем.

Новые метлы метут по-новому, это Фан Цзысюань прекрасно понимал. Ли Чэн был его коллегой с тех пор, как они устроились в компанию, и часто его прикрывал. Их можно было назвать закадычными друзьями. Ли Чэн — типичный мужчина из Шаньдуна: высокий и коренастый, но Фан Цзысюань вечно дразнил его жирным. Ли Чэн только смеялся в ответ, понимая, что Фан Цзысюань зовет его так лишь потому, что сам не вышел ростом, — для самоуспокоения.

Фан Цзысюаня это всегда немного удручало. Сам он, уроженец юга, имел рост метр семьдесят шесть, что для южанина было вполне неплохо. Но разве можно тягаться с Ли Чэном, у которого метр восемьдесят три? Да и в компании полным-полно людей выше него, так что рост стал его большим местом. Впрочем, он тут же утешал себя: компания-то совместная, китайско-американская, так что отсутствие высокого роста — дело вполне естественное.

Его компания, Корпорация Жуйян, входила в сотню крупнейших предприятий города Б. Даже с дипломом третьесортного университета Фан Цзысюань умудрился пройти отбор в эту престижную фирму. Как говорил его приятель Ян Ангуан: Ты все четыре года университета только и делал, что играл, вместо того чтобы учиться, да еще и отхватил первую красавицу вуза. А теперь еще и устроился на такую работу. Зависть берет, честное слово!

Фан Цзысюань возражал: он вообще-то прошел все собеседования и тесты, пробился через тернии к звездам, а не просто по счастливой случайности получил место. Хотя, если говорить о везении, то вот кому действительно повезло, так это Золотой Голове!

Золотая Голова — это было прозвище. Его фамилия была Лэй, а имя — Ян. Хотя имя у него было китайское — якобы чтобы легче было ладить с коллективом, — сам он был чистокровным американцем. Спустившийся с небес менеджер отдела планирования Корпорации Жуйян. Талант, присланный прямым из главного офиса в США, выпускник Массачусетского технологического института. В столь юном возрасте — и уже менеджер отдела планирования.

Но дело не только в этом. Он был чертовски хорош собой! Одно это заставляло всех женских особей в компании визжать от восторга. Золотистые волосы, статная фигура, рост метр восемьдесят шесть — даже при большом желании назвать его жирным не поворачивался язык, поэтому мужская часть отдела втихаря звала его Золотой Головой. Фан Цзысюань ни за что не признался бы, что они так называют его только из зависти.

Фан Цзысюань, менеджер Лэй ждет тебя в кабинете.

Черт, ну вот, стоило вспомнить, как он тут же объявился. Подавив досаду, Фан Цзысюань быстро поднялся. Лэй Ян терпеть не мог опозданий, в вопросах дисциплины он был эталоном строгости.

Проверив, закрыта ли игра, Фан Цзысюань поспешил в конец коридора, к двери с табличкой Менеджер. Ли Чэн вслед ему негромко бросил:

Держись там, дружище.

Он не был параноиком, но ему казалось, что в последнее время взгляд Золотой Головы стал пугающим. И только Фан Цзысюань продолжал вести себя так, будто ему море по колено.

Стоило Фан Цзысюаню войти в кабинет, как внутри него словно заворочался маленький демон. Кабинет Лэй Яна, хотя они оба числились в отделе планирования, был чуть ли не вдвое просторнее того помещения, где ютились остальные двенадцать человек. Хотя они и были коллегами, условия труда отличались как небо и земля.

Менеджер Лэй.

Лэй Ян повернулся. Честно говоря, даже Фан Цзысюань был вынужден признать: внешность у Лэй Яна была безупречная. С таким лицом можно было сниматься в кино, а не просиживать штаны в офисе. Неудивительно, что после его прихода женщины на этом этаже постоянно стали нажимать в лифте не на те кнопки.

Фан Цзысюань! — Лэй Ян заговорил. У него был глубокий, бархатный голос — такие обожают радиослушатели. Несмотря на американское происхождение, он говорил на чистейшем пекинском наречии. — Взгляни на это.

Он положил на стол папку.

М-м? — Фан Цзысюань взял ее. Там были его последние планы по продвижению. Он растерянно посмотрел на начальника, не понимая, в чем дело.

Фан Цзысюань, это твои недавние планы. — Лэй Ян говорил не спеша. — Тебе самому не стыдно? Студент университета выдает работу на уровне школьника? Ты ведь здесь уже год, верно? Корпорации Жуйян плевать на диплом, но это не значит, что мы будем мириться с тем, что взрослый человек выдает столь посредственные результаты.

Лицо Фан Цзысюаня то бледнело, то краснело. Каким бы приятным ни был голос собеседника, такой пренебрежительный тон вывел бы из себя кого угодно, а у него самого характер был не из легких.

Менеджер Лэй, что вы имеете в виду?!

Моя мысль ясна. Ты работаешь здесь год, но твои проекты с каждым разом все бездарнее. Исчезла та гибкость, что была в начале. Посмотри на этот отчет, вот здесь... — он указал пальцем на фрагмент изображения. — Такую глупую ошибку не совершит даже школьник, а ты — студент! Чем ты занимался четыре года в университете? Только развлекался?

Менеджер Лэй, если есть что сказать — говорите прямо, к чему переходить на личности?

Что ж, хорошо. Скажу прямо: учитывая твои показатели, компания дает тебе испытательный срок. У тебя есть неделя, чтобы составить план, который не будет позорить фирму. — Лэй Ян говорил размеренно, и его улыбка действовала на Фан Цзысюаня как красная тряпка на быка. — Если не справишься — придется уволиться.

Не надо, я увольняюсь прямо сейчас! — Молодость взяла свое, Фан Цзысюань вспылел. Он сорвал с шеи пропуск, швырнул его на стол, хлопнул дверью и вышел. Он не видел, как за его спиной Лэй Ян на мгновение нахмурился и тяжело вздохнул.

Ли Чэн увидел, как Фан Цзысюань выскочил из кабинета в ярости. Он хотел было его окликнуть, но заметил, что тот напрямик направился к выходу. Рабочий день ведь еще не закончен? Ли Чэн недоуменно пожал плечами.

Вскоре из кабинета вышел Лэй Ян.

Менеджер Лэй? Что случилось с Фан Цзысюанем?

Это его пропуск. Я отпустил его на полдня, пусть остынет и подумает. Молодежь совсем не умеет терпеть.

Ли Чэн искоса посмотрел на него, про себя подумав: Сам-то ты не намного старше, нечего тут рассуждать как старик!

Фан Цзысюань всю дорогу до дома был вне себя. Поскольку время было рабочее, он добрался до дома без привычных пробок, на которые обычно уходило по два часа, и это показалось ему странным.

Увидев знакомый жилой комплекс, он немного успокоился. Он признавал, что погорячился. Найти новую работу сейчас непросто. Тем более, что Золотая Голова не увольнял его напрямую. Но стоило вспомнить те слова, как негодование вспыхивало с новой силой. Он просто не мог смириться с тем, что этот человек так с ним разговаривает! А вспомнив, что он сам натворил, Фан Цзысюань окончательно приуныл.

Сейчас ему хотелось только одного — вернуться домой, обнять жену и найти утешение в ее объятиях.

Его жена, Сюй Цзяоцзяо, училась с ним в одном университете. В те годы она была первой красавицей вуза. Красивая, нежная, из обеспеченной семьи — никто и подумать не мог, что такой цветок достанется ему, бедному парню. После свадьбы она сидела дома, он не хотел, чтобы она где-то работала — вдруг пристанет какой-нибудь извращенец?

Удар из-за потери работы лишил его сил даже на то, чтобы позвонить жене. Он просто тихо открыл дверь. Должно быть, Цзяоцзяо сейчас спит.

Опустив голову, он прошел в комнату, не заметив у порога мужские ботинки. Дойдя до гостиной, бросил галстук на диван и тяжело опустился рядом. В голове шумело, он изо всех сил старался не думать о случившемся, но в ушах снова звучал мелодичный голос Лэй Яна, чьи слова жгли его сердце яростью.

Вдруг, услышав странные звуки, Фан Цзысюань застыл. Он прекрасно знал, что это за звуки — не был же он невинным юношей. Стоны мужчины и женщины... но почему они доносились из его спальни? И к тому же...

Он поднялся и на цыпочках подошел к двери спальни. Приоткрыл ее. Комната была обставлена с любовью, на стене над огромной двуспальной кроватью висела их свадебная фотография. А на этой кровати, которую они вместе так тщательно выбирали, сейчас разыгрывался древний как мир спектакль.

Фан Цзысюань оцепенел. Женщина, что стонала на кровати, была его женой Сюй Цзяоцзяо. А мужчина, прижимавший ее к себе, был ему хорошо знаком — это был тот самый человек, который вечно твердил, что настоящий друг готов ради тебя на все. Оказывается, под фразой «готов на все» он имел в виду «готов вонзить нож в спину»!

<http://bllate.org/book/25640/3058621>